

ИНТЕГРАЦИЯ ТРАДИЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ ТУВЫ И ИДЕОЛОГИИ СОЦРЕАЛИЗМА В СССР

INTEGRATION OF TUVA TRADITIONAL CULTURE AND THE SOCIALIST REALISM IDEOLOGY IN THE USSR

A. Zykin

Summary. The paper considers and analyzes the traditional culture of Tuva in the post-Soviet period. After the inclusion of Tuva in the USSR, its local culture, and especially its ethnic aspect, was strongly influenced by the concept of socialist realism as the official Soviet ideology. The article is a continuation of a series of previous works devoted to other peoples of the region, their cultural identity and distinctive features of the processes to which they have been and continue to be subjected.

Keywords: culture, Tuva, ethnic group, traditions, Soviet ideology.

Зыкин Алексей Владимирович

*К.филол.н., доцент, Санкт-Петербургский
государственный аграрный университет
zykinalex@mail.ru*

Аннотация. В представленной работе рассматривается и проводится анализ традиционной культуры Тувы в постсоветский период. После включения Тувы в СССР ее местная культура, а в особенности ее этнический аспект, подверглись мощнейшему влиянию концепции соцреализма как официальной советской идеологии. Статья является продолжением серии предшествующих работ, посвященных другим народам этого региона их культурному своеобразию и отличительным чертам процессов, которым они подвергались и продолжают подвергаться.

Ключевые слова: культура, тувинцы, этнос, традиции, советская идеология

В настоящей работе рассматривается традиционная культура Тувы в постсоветский период и является логическим продолжением серии работ, посвященных социолингвокультурологическим аспектам развития и современного состояния этносов Южной Сибири [6, с. 59–63; 7, с. 7–10; 8, с. 114–119]; шорцев [9, с. 7–12; 10, с. 187–190; 11, с. 31–35; 12, с. 17–20], хакасов [13, с. 15–21], тувинцев [14, с. 4–9; 15, с. 711–723; 16, с. 45–56] и алтайцев.

Осенью 1944 г. Верховный Совет СССР одобрил решение о включении в состав страны Тувинской Народной Республики с сохранением ее автономии. В разгар Второй мировой войны большая часть постановлений, включая это, не публиковались. В зарубежье информация о новом статусе республики просочилась лишь осенью 1945 г., когда этот регион был добавлен в перечень избирательных округов, напечатанный в главных изданиях страны. После включения Тувы в СССР местная культура, а в особенности ее этнический аспект, подверглись мощнейшему влиянию концепции соцреализма как официальной советской идеологии. В связи с этим можно вспомнить теорию культурно-исторических типов Н.Я. Данилевского — известного отечественного социолога и культуролога. Он рассматривал эту разновидность культурных взаимодействий в качестве «прививки», либо ассимиляции одной культуры по отношению к другой [4]. Социологи Г.Ф. Балакина и З.В. Анайбан проанализировали данный этап в истории тувинской культуры и пришли к выводу, что с наступлением советизации властями упорно и преднамеренно игно-

рировались многие этнические особенности местного населения, включая знание скотоводства и занятие кочевничеством, заботу об окружающей природе, родовых землях, склонность к созерцанию и неспешному образу жизни, неспособность существовать в авральном режиме. Тот факт, что промышленная и строительная отрасли развивались за счет ограничения сельскохозяйственной сферы, это стало причиной низкой эффективности экономики [2, с. 128]. Все традиции в виде кочевничества и животноводства в процессе модернизации были полностью позабыты, ставка делалась на индустриализм. Как подмечал В.А. Копеев, за 1945 г. было построено 4 МТС, а за последующую пятилетку их численность выросла втрое. По данным на 1944 г. в Туве было задействовано всего 42 трактора, два комбайна и некоторое количество автомашин, однако через 9 лет эти показатели увеличились на порядок, а сам перечень сельхозтехники пополнился новыми ее разновидностями [17, с. 50].

В публикациях советского периода упоминались и рассматривались только положительные перемены, случившиеся вследствие изменения традиционного жизненного уклада и экономики, тем не менее, с наступлением 1990-х гг. стали очевидны недостатки форсированной модернизации. К примеру, в сознании местных жителей пропала зависимость нравственных устоев народа от кочевнического образа жизни. Сильнее всего в данном процессе пострадала тувинская культура в силу исчезновения культурно-этнической самоидентификации с создававшимися веками социокультурными нормами. Именно форсированное и силовое введение

оседлости с полным отказом от кочевничества к концу 1950-х гг. нанесло максимальный ущерб тувинской культуре и социуму.

В дальнейшем этот процесс стал причиной появления множества проблем, обострившихся к концу века, притом не только на психологическом уровне, но и в культуре, и в быту. К примеру, юрта стала символизировать собой трудности былых лет. Вначале прослеживалось стремление к полному отказу от нее, притом в самые короткие сроки, тем не менее, эта попытка окончилась неудачей, поскольку подобное передвижное жилье, подходящее для круглогодичного проживания на природе, было оптимальным для чабанов. К слову, для русских сел тоже катастрофичным стал отказ от бревенчатых изб и домов из древесины в пользу типовых кирпичных и панельных пятиэтажек. Жизнь тувинского народа была неразрывно связана с лошадьми, что сильно повлияло на отношение к ним. Во времена СССР это животное символизировало прежний, отсталый образ жизни, а заменой ему должен был стать трактор. Немногие храбрецы, осмеливавшиеся заниматься разведением лошадей, имели славу защитников старого уклада жизни. Их порицали и на словах, и в печатных изданиях. При этом лошади в тюркской культуре еще с VI в. играли намного более важную роль, чем простое средство передвижения, они считались друзьями, отсюда и пошел обычай погребения вместе с жеребцом. Введенные запреты навсегда разрушили единство тувинской культуры в качестве значимой составляющей жизненного уклада. Так, Н. П. Москаленко полагал, что при исследовании процесса смены тувинцами кочевого образа жизни оседлым необходимо принимать во внимание тот факт, что седентеризация представляется неминуемым и закономерным последствием цивилизации, поскольку лишь она способна гарантировать доступ к плодам прогресса в различных культурно-бытовых сферах. В то же время тувинская культура была значительно видоизменена, а отчасти и разрушена. В сущности, в то время множество составляющих многовековой скотоводческой и кочевнической культуры были заменены в ходе введения новой культуры оседлости с элементами животноводства и земледелия. Установлено, что инициированное цивилизационными и общественно-экономическими условиями прикрепление кочевников к земле, которое в остальных государствах было результатом эволюции, длилось там не одно десятилетие, иногда продолжалось веками, а кое-где не закончилось до сих пор [18, с. 174–175].

В культурно-бытовой и экономической сфере Тувы произошли не эволюционные преобразования, а, по причине довлеющей советской идеологии, принудительно-революционные перемены. Конечно, у Тувы бы не получилось полностью оставить в неизменном виде прежний образ жизни, пройдя через XX в.,

тем не менее, при меньшей интенсивности модернизации и отсутствии форсирования со стороны властей удалось бы избежать проблем, с которыми в 1990-х гг. пришлось столкнуться республике, и которые привели к исходу русских. Также в ней сложилась массовая безработица среди тувинцев, виной чему во многом стало введение такого института как школы-интернаты. В этих заведениях школьники обучались вдали от ближайших родственников, тогда еще пасших оставшийся скот на стоянках, поэтому дети воспитывались за пределами этнической культуры и не успели впитать ее. Все это современные исследователи считают одной из основных причин упадка тувинского социума, а также ключевым фактором его криминализации [5, с. 98].

Анализируя процесс изменения тувинской культуры, Ч. К. Даргын-оол пришла к выводу, что ключевые особенности местного уклада жизни, подобные авторитарному, иерархическому и коллективистскому устройству общества и отсутствию ориентации на индивидуализм, совпадали с идеологией СССР. При этом подъем коммунизма в СССР во многом обуславливался коллективизмом, идущим из общинного строя русских деревень. В Советском союзе местная культура кочевничества значительно повлияла на процесс модернизации, которому подверглась Тува. Провозглашаемые новой идеологией принципы социального равенства так и не были полностью признаны тувинцами, воспитанными в рамках патриархальности и иерархичности [5, с. 96]. Появившиеся в СССР общественные объединения аратов были принципиально новым явлением и зиждились они не на близком или дальнем родстве, а на общинном характере владения средствами производства, доминировавшем в то время в СССР и идейно близких европейских и азиатских государствах.

Патерналистские проявления со стороны государства, подмечает Даргын-оол, обладали общинным характером, а потому не противоречили тувинской традиционной культуре, не вполне отказавшейся от родоплеменного уклада. Патриархальность поменяла собственные верховные объекты, тем не менее, сущность ее не изменилась. В сознании местного населения СССР выглядел как огромный род с собственным руководителем, однако у них осталось понимание и меньшего, локального рода. Привычка к родственным и иерархическим отношениям распространилась на межкультурные и политические связи, существовавшие между Тувой и Россией. Приход новой идеологии и советизация принципов родоплеменной жизни не смогли уничтожить давние стереотипы.

Огромное число советских специалистов отправлялись работать в Туву (постоянно, либо временно). Этот перечень включал докторов, педагогов, аграриев

и промышленников. Тем не менее, параллельно с этим в республике появлялись и свои кадры в данных отраслях, чему во многом поспособствовала работа в сфере высшего профобразования двух институтов в Ленинграде — ЛИКиК (институт культуры и искусств имени Н.К. Крупской) и ЛГПИ (педагогический институт имени А.И. Герцена). В числе первых в Туву были направлены специалисты-преподаватели в сфере искусства и культуры. Данный факт свидетельствует о том, сколь много внимания уделялось ускоренному формированию обновленной социалистической культуры в Туве. В республиканской столице — Кызыле — появилась своя радиостудия, а позднее — в 1965 г. — был основан телецентр, транслировавший программы на русском и тувинском языках, кроме того, появились кинозалы. Под управлением присланных специалистов находился местный музыкальный драмтеатр, также работали объединения писателей и художников. Появился пединститут, институт по переподготовке преподавателей, медицинское и музыкальное училища, сельхозтехникум и иные образовательные учреждения. В 1945 г. в Туве появился свой научно-исследовательский институт, занимавшийся языковыми, литературными и историческими вопросами, который после распада СССР был преобразован в институт гуманитарных исследований.

Существенную роль в процессе приобщения населения к советской культуре сыграл местный Дом народного творчества, распахнувший свои двери в 1950 г., а также Дом пионеров, учреждения, ориентированные на детей (клубы юннатов, юных техников, туристические клубы), множество кинозалов и лекториев. После полной ликвидации безграмотности множество средних учебных заведений перешли на 8-летнюю программу обучения. В это время активно переводились многие книги дореволюционных и советских авторов. Позднее тувинское население смогло ознакомиться с европейскими и американскими произведениями. Стоит подчеркнуть, что на данном этапе местная культура соприкоснулась с массовой, и успела впитать в себя ее пороки. Сильнее всего воздействие масс-культуры проявилось после распада СССР. Анализируя глубокие перемены, произошедшие в культуре того периода, современный специалист-культуролог А.Н. Губанков приходит к тому же выводу, что и другие исследователи, философы и преподаватели нашего времени. По его мнению, влияние нынешних СМИ и Интернета, не несущих культурно-просветительской цели и выполняющие, по большей части, на развлекательную функцию, в итоге вызовут морально-нравственный кризис в социуме, став причиной духовного обнищания граждан. Многие нравственные качества, включая сострадание, терпимость к ближнему, почитание старших, принятие иных народов, на сегодняшний день теряют первоначальную ценность, при этом обычным поведением делается бесцеремонность,

безжалостность, бесчувственность, безразличие к людям и миру. Нравственный упадок сопровождается уничтожением гармонии человека, что сильно влияет на детей и подростков, и выражается в их действиях, отношении к близким, трудовой деятельности и обычной жизни [3, с. 184].

Рассмотрим серьезные изменения в тувинской психологии, произошедшие во времена СССР, так как это ключевой момент для осмысления специфики развития местного социума в послесоветский период. По утверждению Б.Ф. Поршнева, «история без психики — это история без живых людей» [19, с. 8]. На нравственно-психологическое состояние тувинского населения, не так давно проживавшего в традиционном обществе, значительно повлияли свершившиеся преобразования, также они поменяли отношение к родной культуре. Благодаря действиям новой власти местная культура была практически уничтожена. Все, что имело отношение к прежнему жизненному укладу, отрицалось, и это затрагивало как внешнюю атрибутику — длинные женские косы, этническую одежду, так и духовную составляющую. Ч.К. Даргын-оол упоминает, что некоторые обычаи стали считаться недопустимыми. Функционеры говорили о том, что нужно непременно «сломать», «выкорчевать», «решительно бороться» или «уничтожить» определенные явления местной жизни. Разрушению подверглась и сакральная суть различных видов деятельности, в первую очередь сопряженных с природной рациональностью. Осмысление окружающей реальности потеряло религиозный фундамент, осталась только часть видоизмененных ритуалов. Все это привело к нынешним социальным проблемам [5, с. 94].

За время существования СССР психология тувинцев обзавелась новыми неприглядными чертами, которые не могли существовать до октябрьской революции. Их можно охарактеризовать как иждивенство, проявлявшееся в поведении как предпочтение сиюминутной выгоды, бездействие, апатичность, снятие с себя всякой ответственности, нелюбовь к труду, инфантильность (требование к государству защищать и заботиться). Не все тувинцы, выросшие в СССР, смогли после его распада освободиться от разрушительного наследия, немалая часть населения и по сей день ностальгирует по «беззаботной» жизни, когда им отводилась роль «винтиков» без несения какой-либо персональной ответственности. Такие психологические особенности присущи сегодня многим тувинцам, поэтому данную тему нужно глубоко исследовать.

Стоит рассмотреть и иные отрицательные тенденции, закрепившиеся в тувинской культуре. Максимальный ущерб был нанесен народным празднованиям, на которые советская власть просто наложила негласный запрет,

дабы избежать подъема «националистических настроений». Разрешалось праздновать только основные праздники: справлять Новый год, провожать зиму, отмечать День Березки. Тем не менее, в некоторых печатных изданиях появлялись статьи, предлагавшие сохранить компоненты культуры тувинцев, в том числе музыкальные инструменты, этническую одежду и обувь, еду, народные забавы. Их авторы, публиковавшиеся в прессе и литературных издательствах, предлагали разумные решения по данным вопросам, в числе которых было: возобновление производства музыкальных инструментов и организация при драмтеатре соответствующего народного ансамбля; возрождение интереса к народным играм; создание индустрии по изготовлению предметов одежды, пригодных для местных климатических условий; налаживание выпуска обширного перечня тувинских блюд. Но из-за царящей идеологии все рациональные предложения такого рода отвергались без рассмотрения.

Мы согласны с позицией А. Ахиезера, считавшего, что в СССР установился своеобразный химеричный порядок, не имевший исторических аналогов и комбинирующий в себе предельно возможную закрытость с желанием построить социум индустриального либо постиндустриального типа на дорыночном фундаменте, опираясь на архаичность и утилитарные принципы. Такой дисбаланс и стал в дальнейшем причиной кризиса в политике и экономике [1, с. 55]. Культурный аспект тоже был затронут навязанным направлением развития. Местная культура в советское время, в сущности, была совершенно социалистической. Тем не менее, по-прежнему раздавались робкие голоса в защиту национальных обычаев.

Характерным отличием тувинской культуры во времена СССР было то, что традиционная культура и сфера искусства почти не имели точек соприкосновения, а их развитие не было связано, поскольку они выполняли различные задачи. Традиционная культура была направлена на то, чтобы развлекать людей и отвлекать их от каждодневных хлопот, а основной целью соцреализма являлось создание принципиально нового типа человека. Тем не менее, учитывая, что за прошедшие десятилетия память о родной культуре не успела исчезнуть из народ-

ного сознания, она по-прежнему заметно влияла на то, как развивались недавно появившиеся в Туве разновидности искусства. И все-таки для нее были предусмотрены особые рамки, позволявшие привести содержание в соответствие с господствующей идеологией. Главная составляющая тувинской культуры, включавшая празднования и ритуалы, была запрещена. Некоторые элементы народной культуры разрешались, но с позволения цензоров и в малых объемах. В их число входили некоторые фольклорные произведения, в том числе сказания, песни, пословицы и загадки, а также традиционные костюмы, пляски и прочая художественная самодеятельность с этническим колоритом.

Одним из важнейших событий в Туве времен СССР стало появление отсутствовавших прежде разновидностей искусства. По примеру творческих объединений СССР были организованы писательские, актерские и другие типы профсоюзов. Тувинские деятели, специализировавшиеся в новых видах искусства, не стремились отражать народные чаяния, а напротив, почти полностью отказывались от этнической культуры. Стоит заметить, что первые авторы, артисты и художники и при наличии желания не смогли бы целиком отказаться от родной культуры, поскольку не успели психологически отделиться от нее. Вот почему лучшие творения местного искусства появились в переходный период, на этапе включения Тувы в состав СССР.

В заключение подчеркнем, что метод соцреализма, свойственный всем типам искусства во времена СССР, отделил культуру государства от общемировой культуры. В силу главенствующей идеологии единичные попытки сберечь устои народной культуры властями не поддерживались, а нередко отвергались не только партийными функционерами (что совершенно естественно), но и социумом как таковым. И все же нужно помнить о том, что именно СССР тувинцы обязаны появлением новых разновидностей искусства. Театральные, музыкальные и культурные направления, возникшие в кратчайшие сроки, сегодня продолжают совершенствоваться, чтобы соответствовать запросам современного тувинского социума, желающего сберечь свою культуру.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ахиезер А. Проблемы государственной власти в России: От закрытого к открытому обществу — путь противостояния катастрофам // Рубежи. — 1997. № 7. — С. 55.
2. Балакина Г. Ф., Анайбан З. В. Современная Тува: социокультурные и этнические процессы. — Новосибирск, 1995. — С. 128.
3. Губанков А. Н. Город. Культура. СМИ: воспроизводство культур, пространства в современных средствах массовой информации. / Антон Губанков; С-Петербург. гос. ун-т культуры и искусств. — СПб.: Славия, 2012. — С. 184.
4. Данилевский Н. Я. Россия и Европа. — М.: «Книга», 1991. — 576 с.
5. Даргын-оол Ч. К. Культурно-антропологические факторы регионального развития: на примере Тувы: диссертация ... кандидата философских наук: 09.00.11. — Москва, 2002. — С. 98.

6. Зыкин А. В. Об особенностях картины мира коренных народов Сибири в сопоставлении с русским этносом // Eurasian Union of Scientists, — 2015. № 6 (15) — С. 59–63.
7. Зыкин А. В. Социально-философский анализ традиционной культуры малых народов Сибири в сопоставлении с русской // Известия Санкт-Петербургского государственного аграрного университета. — 2015. № 40. — С. 7–10.
8. Зыкин А. В. Анализ этнокультурной идентичности и этноидентификации коренных народов Южной Сибири // Международный научно-исследовательский журнал. — 2016. № 7 (49) С. 114–119.
9. Зыкин А. В. О некоторых особенностях в понимании мироустройства шорцев: социально-философский анализ // Успехи современной науки. — 2017. № 1. Т. 2. — С. 7–12.
10. Зыкин А. В. К вопросу о национальной идее шорского этноса // Успехи современной науки и образования. — 2017. № 4 Т. 6 — С. 187–190.
11. Зыкин А. В. Значение этнонима «шорцы» в становлении культурного кода и самоидентификации шорского этноса // Вестник Санкт-Петербургского государственного института культуры. — 2018. № 3 (36). — С. 31–35.
12. Зыкин А. В. Культура и этническое самосознание шорцев в конце XX — начале XXI веков // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: «Познание» — 2018. № 3. — С. 17–20.
13. Зыкин А. В. Культурное своеобразие и этническое самосознание хакасов // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: «Познание» — 2018. № 4. — С. 15–21.
14. Зыкин А. В. Анимизм, соотношение природного и культурного в мировоззрении тувинцев // Современная наука: актуальные проблемы. Серия «Познание» — 2018. -№ 10. — С. 4–9.
15. Зыкин А. В. К вопросу о своеобразии праздничной (церемониальной) культуры тувинского этноса // Миссия конфессий. Том 7. Часть 6 (№ 33). Москва. — 2018. — С. 711–723.
16. Зыкин А. В. Закат традиционной культуры тувинского этноса в трагических условиях существования Тувинской Народной Республики // Культура и цивилизация. Том 8, № 5А. 2018. — С. 45–56.
17. Копеев В. А. О некоторых особенностях процесса кооперирования аратских хозяйств в Туве // Проблемы истории Тувы. — Кызыл, 1984. — С. 50.
18. Москаленко Н. П. Этнополитическая история Тувы в XX веке. — С. 174–175.
19. Поршнева Б. Ф. Социальная психология и история. — М., 1979. — С. 8.

© Зыкин Алексей Владимирович (zykinalex@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Санкт-Петербургский государственный аграрный университет